Весть о возвращении господина Цзяна в Цзяньнянь распространилась, как лесной пожар, и Цзяньнянь начал буквально сотрясаться от волнения. Особенно, когда они услышали, что господин Цзян возвращался в Цзянчэн. Тогда власти в Цзяньнэне сразу же перекрыли все дороги, чтобы расчистить для него путь.

Закрытие шоссе вызвало недовольство многих людей, особенно тех, кто прибыл на въезд. Конечно же, приехав для того, чтобы, например, доехать до работы, они вдруг столкнулись с тем, что шоссе оказалось закрыто. Никто не был бы счастлив после такого. К тому же, когда стало известно, что всё это сделано для одного определённого большого человека. Люди почувствовали себя особенно недовольными.

- Почему кто-то может проехать, а мы нет?

- Правильно, впустите нас!

- Это нарушение наших прав!

По всему шоссе раздавалось громкое гудение гудков автомобилей, смешанное с различными проклятиями на разных диалектах.

- Заблокируйте дорогу! Если нам не разрешат ехать по шоссе, то никто не сможет проехать!

Неудивительно, что полицейские сирены начали выть, а машины приближались к нарушителям. Однако, самым шокирующим, было количество полицейских машин, которые ехали медленно и очень страшно. Около трёхсот автомобилей оказались задействованы. Они ехали вперёд, как большой дракон, целью которого было открыть путь для одного из автомобилей.

Такая сцена серьёзно напугала нарушителей спокойствия. Высокоскоростная автомагистраль стала странно тихой.

Все люди тайком пытались выглядывать из собственных машин, чтобы понять, какой большой человек мог возмутить столько народу и закатить такой большой скандал.

Дорожная полиция увидела, как группа нарушителей спокойствия внезапно затихла.

- Теперь нет никаких неприятностей? Простите, что не предупредили вас заранее. Мы получили приказ закрыть шоссе на триста миль. Полиция, включая и дорожную, а также спецназ, должны въехать, чтобы расчистить дорогу.

- Что же это? - Люди на дороге были шокированы.

- Товарищ полицейский, кто, чёрт возьми, такой важный?

- Не спрашивайте, я не осмелюсь сказать. Мы просто сопровождающие. Это не займёт много времени, максимум несколько часов, - дорожный полицейский вежливый склонил голову.

В задней части шоссе, разделённого на сто метров, находились все автомобили, что застряли тут на ближайшие часы.

Господин Цзян не видел ни одного человека в Ханчжоу, а кто бы осмелился притормозить перед ним? Количество машин, отправленных ему навстречу, составляло около сотни машин, а

люди, которые их отправили, все были среди высших руководителей в Цзяньнэне.

Глядя на эти супер-люксовые автомобили, которые редко можно было увидеть в обычное время. Люди у входа на шоссе не могли успокоиться, что же за человек ехал там? Разве кто-то может быть достоин такого большого количества машин, чтобы отправить их все этому человеку.

- Ваншенхай-груп.

- Роллс-Ройс!

- Бентли!

- Это Вы из Творения Богов?

- Боже мой, и машина CTSG.

Если бы появились только эти машины, то люди ещё смогли бы это принять, но самым удивительным была машина с номерным знаком Цзян 00001.

- Цзян, машина Цзяньнэня, опечатывающая границу?

Гу Декан опечатал границу Цзяньнэня. Эту границу ему дал Цзян Сю. Именно Цзян Сю смог подтолкнуть его к вершине, а мог и опустить на самое дно, поэтому Гу Декан, естественно, должен был проявить достаточно уважения.

В этот момент дорожная полиция также пришла в замешательство. Они знали, что должен был приехать большой человек, но он оказался слишком большим. Даже большие министры Цзяньнэня должны были поддерживать расстояние в сто метров, чтобы сопровождать его. Настолько значимым и могущественным был человек.

- Быстро, уйдите с дороги! - Дорожная полиция только что поняла, что у въезда на шоссе припарковалось слишком много машин. - Быстро всем отъехать!

- Что вы делаете, столько времени прошло, а машин ещё так много! - Прибыл капитан ГАИ, обливаясь холодный потом. - Давайте же!

- Капитан, кто это, чёрт возьми, такой? - Дорожный полицейский был совсем сбит с толку и не мог не спросить.

- Как ты думаешь, кому ещё в Цзяньнэне могут подарить такие подарки? - Капитан недовольно огрызнулся.

- Вы имеете в виду? - У сотрудника ГАИ расширились глаза, а лица владельцев автомобилей позади него изменились.

- Может быть, может быть, это Цзян... - один из автомобилистов робко начал говорить, но не осмелился договорить.

- Проезжайте скорее!

- Быстрее, с дороги! - Люди запаниковали и побежали к своим машинам. Они все тревожно кричали, пытаясь поскорее отъехать.

Если бы этот человек уступал кому-то дорогу или бы ему пришлось ждать в пробке несколько часов прежде, чем попасть домой, то все эти люди чувствовали бы себя просто отвратительно. Как они могли заставлять ждать и жаловаться такого большого человека? Это был самый сильнейший человек в Китае, Бог, который сиял в их стране. Гордость Цзяньняня.

Автомобилисты были вынуждены отъехать и активно уступали места, ведь это была обоснованная причина перекрытия шоссе. Все транспортные средства отступили, быстро исчезая из поля зрения, это то, что называлось уважением. Они добровольно позволяли нанести себе ущерб по времени, чтобы пропустить Мистера Цзяна и позволить ему вернуться в свой дом.

Колонна автомобилей сопровождающих большого человека была огромной, и бесчисленное множество людей наблюдало за этим со стороны. Люди делали ставки в стиле действительно ли это Цзян Сю едет, но, к сожалению, им не было видно, кто сидел внутри машины. Однако, это совсем не мешало их энтузиазму.

Когда в Цзянчэне получили известие о возвращении Цзян Сю, то Цзян И отвечал за доставку сына домой, поэтому хранил всё в секрете. На самом деле машина Цзян Сю поехала другой дорогой, а огромная колонна состояла только из полицейских машин. Когда Цзян Сю вернулся домой, то обнаружил, что жители их улицы растянулись на десять миль вперёд, чтобы отдать дань уважения господину Цзяну.

Местный город Цзянчэн возглавляла семья Тан и семья Вэньчжоу Лин.

Многие люди снимали приезд главного героя и транслировали его в интернет. Большая часть публики до сих пор не знала, что происходило, разглядывая кучу проезжающих мимо роскошных автомобилей. Визуально, такое величие действительно могло шокировать публику: Maserati, Rolls Royce, Ferrari, Lamborghini, Jiangcheng, Hangcheng, и другие автомобили.

- Не могу поверить, что Цзян Сю вернулся в Цзянчэн, здесь так много людей!

Конечно, семья Чен также получила новости.

- Ханьлин, разве нам стоит идти? - Сунь Сяохун говорила со сложным выражением на лице.

- Как мы можем так поступить? Семья Цзян не чужие для нас. Хотя, возможно, мы не сможем увидеть Цзян Сю, даже если подойдём к двери, - Чен Ханьлин издал длинный вздох и горько улыбнулся. Он говорил довольно грустно, понимая, что прошлого не вернуть.

- Я виновата. Ах, да это я виновата в том, что так налегала на Сусу, - Сунь Сяохун нарочито тяжело вздыхала.

Если бы она так сильно не издевалась над Цзян Сю и не донимала Сусу тем, что нужно пойти в Бюро по Гражданским Делах и развестись, то эти двое могли бы и дальше быть вместе. Тогда слава семьи Цзян сегодня, была бы и их славой.

По ступенькам спускалась красивая молодая девушка, их маленькая дочь Чен Линсу. В этот момент на её милом личике не было заметно никакого выражения. Однако какая-то часть потери в её глазах постоянно мелькала и этого нельзя было скрыть.

- Мам, я ухожу.

- Сусу.

Чен Линсу вышла из дома и вытащила ключи от своего BMW. Она ездила на нём уже почти три года. Поскорее забравшись в машину, она, наконец, смогла расслабиться. Ей было так трудно везде держать лицо и видеть эти сочувствующие взгляды. Она тяжело легла на руль и зарыдала. Девушка не могла даже себе объяснить, почему плакала, просто ей так отчаянно этого хотелось, ведь она чувствовала себя обиженной. Линсу была очень расстроена, особенно после того, как услышала сверху слова матери, в которых та сама себя упрекала. Плакать было бесполезно, она прекрасно это понимала. Ничего в принципе не изменилось, мальчик, которого она презирала, стал великой фигурой в мире. Он был там, на вершине, но недоступен и всё дальше и дальше уходил от неё.

- Цзян Сю, ты думаешь, я склоню голову перед тобой и буду молить о пощаде? Нет. Никогда! Я Чен Линсу и даже если умру от нищеты и горечи, то ни за что не попрошу у тебя прощения.

Девушка поехала к реке и вышла из машины. Компания её семьи находилась в деловом районе у реки. В конце прошлого года, после снятия запрета на торговлю, дела компании быстро пошли вверх, а их активы утроились. Но после этого компании было очень трудно получить землю, так что отец беззастенчиво привёл их семью в дом Цзяна, чтобы отдать им дань уважения. Это большой день, и они были перед гостями, но Лин Юэлин не захотела их видеть.

В последний год стремительного развития недвижимости, в дополнении к развитию старого участка земли, который был построен для продажи. Тот факт, что группа была открыта более пяти месяцев с пустым окошком, показывало отношение семьи Цзян к ним. Больше не осталось никаких старых чувств.

С тех самых пор две семьи разошлись, каждый пошёл своей дорогой.

Чен Линсу взяла телефон и перевернула его в руке. Она несколько минут смотрела на имя Цзян Сю, но в конце концов, у неё не хватило смелости набрать его номер. Она оглянулась на здание компании. Верно, если Цзян Сю ещё был близок с кем-то из их семьи, то это была только её сестра.

Девушка закрыла машину и направилась к зданию Чен. Она не знала почему даже теперь Линран жила в компании. У неё почти не было никаких дел, но она упорно делал вид, что очень занята, поэтому ночевала и ела в компании.

- Сестра! - Чен Линсу очаровательно улыбнулась и толкнула дверь в кабинет сестры.

- Ох это ты! - Линран оторвала взгляд от компьютера со счастливым выражением в глазах.

- Моя вторая Мисс свободна сегодня, чтобы встретиться со своей сестрой, которая и в подмётки ей не годится? Я всего лишь вторая леди, первая у нас ты.

- Кто сказал тебе, что это была плохая судьба? У нас прекрасный рейтинг.

- В любом случае, мне всё равно, если ты продолжишь кричать. Я, я просто проигнорирую тебя,

- Чен Линсу выдохнула и села на диван. Она повернула голову, словно обиделась, и вела себя так, как будто это не редкость для неё - заботиться о Чен Линран.

- Ладно, ладно, моя добрая сестра. Ты так добра ко мне, что я угощу тебя ужином.

Улыбка на лице Чен Линсу постепенно сходила на нет. Она действительно не могла

притворяться, и не хотела носить масок перед собственной сестрой.

- Цзян Сю вернулся.

Чен Линран дёрнула рукой от неожиданности и опрокинула кофе, стоявший у неё на столе. Кружка перевернулась и покатилаь со стола прямо на пол, разбиваясь на мелкие осколки.

<http://tl.rulate.ru/book/14124/1086436>